

СВЕТ ЕВАНГЕЛИЯ

Мф.5,14 и 16

«Вы – свет мира... Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного»

Духовно-назидательное издание церкви «Свет Евангелия»

Slavic Baptist Church "Light of Gospel" 5716 N. Progress Rd. Spokane, WA 99216 tel.(509) 892-5224

КТО ОХРАНЯЕТ ДВЕРЬ ВАШЕГО ДОМА?

Сегодняшние американские дети – это потерянное поколение. Никакое другое поколение в истории не было так поражено сексом, наркотиками, алкоголем, алчностью и убийством в таком юном возрасте. Мой вопрос: кого же винить и кто же виноват?

Все знают, что в наших государственных школах происходит нечто ужасное. Преступность и насилие стали столь обычным явлением, что многие школьные здания оборудованы теперь металлическими детекторами. Семиклассники могут заполучить пистолет и безо всякой жалости расправиться со своими одноклассниками.

Сама система нашего образования стала мерзкой и извращённой. Учителя представляют учащимся атеизм, теорию эволюции, гомосексуальный образ жизни, сексуальную вседозволенность, антирелигиозный фанатизм. Учитель не может держать на своём столе Библию – но он может выставлять напоказ литературу на тему от коммунизма до порнографии.

С тех пор, как наша судейская система изгнала из наших школ Бога, их взял в свой удел сатана. Однако, я убеждён, что не наша скверная школьная система губит наших детей.

Всё наше общество переживает моральный кризис. Культурные программы и экспонаты выставок произведений искусства стали мерзкими и вульгарными, сделав богохульство заурядным явлением. Даже уважаемые лидеры в правительстве и бизнесе свободно прибегают к сквернословию. Они кощунствуют над Христом и даже не задумываются, произнося хулу на имя Бога.

Переживаемый Америкой моральный упадок стал такой проблемой, что даже либералы-атеисты признают, что это угрожает самим основам нашей жизни. Но всё-таки не наше растленное общество губит наших детей.

Сегодня, кажется, все наши средства массовой информации находятся под демоническим контролем. MTV стало частной телесетью дьявола, где председательствует сам сатана. Музыкальные видео стали ничем иным, как бесстыдной порнографией с безнравственными, развращающими текстами песен.

Невозможно представить себе, какого рода демонически одержимые умы могли бы усиленно пичкать подобными извращениями целое молодое поколение. Торговцы этой адской грязью явно изломали свою собственную жизнь, а теперь они не удовлетворяются ничем меньшим, чем разрушение следующего поколения. Однако, даже безнравственная музыкальная сцена не ответственна за гибель нашей молодёжи.

В рекламных объявлениях секс пропагандируется повсеместно. Никакие сексуальные отношения не считаются грехом, так что буквально с каждым часом Америка всё глубже погрязает в разврате, и всё это при активном содействии средств массовой информации, находящимися вговоре с силами ада. Но какими бы плохими ни стали занимающиеся рекламой компании, не они повинны в гибели нашей молодёжи.

Можно удивляться влиянию мёртвой, осквернённой церкви, которая вносит в Божий дом

мирскую грязь. Многие пасторы сегодня привычно отрицают существование неба, ада и непорочное зачатие.

Их церкви стали пустыми скорлупками, имеющими вид благочестия без всякой силы, а их служения стали настолько мягкими и успокаивающими, что молодежь толпами уходит с них. Молодым людям остаётся думать, что христианство не может иметь никакого отношения к их жизни.

Многие лидеры поклонения вместо гимнов исполняют рок-музыку в стиле MTV, в которой только мимоходом упоминается имя Иисуса. Вместо святого поклонения церкви теперь ставят панк-рок-концерты, где угрожающего вида татуированные участники групп дико движутся по кругу, оскверняя Божий дом музыкой гневного бунта.

Однако, какой бы сухой и мирской ни стала осквернённая церковь, она не является главной силой, которая губит наших детей.

Многие родители, включая христиан, в потере нашей молодёжи винят все эти вещи. Когда их дети отбиваются от рук, обращаясь к наркотикам или алкоголю, их родители негодуют против школы, правительства, средств массовой информации, церкви, сверстников. Некоторые заканчивают тем, что забирают своих детей из общественных школ, отдавая их в христианские школы. Но слишком часто мятеж их детей только усугубляется.

Даже необращённые родители предпринимают подобные действия в отношении своих детей. Они не хотят иметь ничего общего с религией – однако, посыпают своих детей в воскресные школы, в надежде, что там им внушат некие положительные принципы. Они ожидают, что за какой-то один час в неделю учителя магическим образом превратят их юных мятежников в ангелов. Когда же этого не происходит, эти родители винят церковь за то смятение, которое их ребёнок продолжает вносить в их дом.

Кто же виноват в потере наших детей?

Все эти силы, которые я назвал, конечно же играют свою роль в разложении нашей молодёжи. Но ни школа, ни культура, ни средства массовой информации, ни безнравственная музыка, ни отступническая церковь в отдельности не являются причиной всего этого разрушения. Истина заключается в том, что ответственность за нынешнее поколение молодёжи в первую очередь лежит на родителях. Семья – вот место, где сеется больше всего семян бунтарства и порока.

Я должен спросить родителей: знаете ли вы, где находятся ваши дети, пока вы ходите, ища благословения? Не теряете ли вы в процессе этого своих детей? Вы можете свидетельствовать, как Бог изменил и возродил вас – но если ваш дом в беспорядке, а ваши дети всё ещё бунтуют, вы упускаете главное, чем Бог благословил вас.

Дало ли вам свежее Божье прикосновение обновлённое бремя за ваших детей? Если нет, как вы можете сидеть в Божьем доме, эгоистично наслаждаясь Его присутствием, а потом идти домой, не озабоченными тьмою в вашем доме?

Поймите меня правильно – я не унижаю значения пробудительных собраний или божественных проявлений. Я сам испытал подлинные духовные пробуждения и движения Духа Святого. Как служитель Евангелия, я знаю, что Дух Святой воздействует на нашу плоть, чтобы сломить нашу гордыню, изобличить нашу духовную апатию и обновить наш дух. Также я не взваливаю вину за всё это бунтарство молодёжи на родителей. Существуют и другие причины их мирского состояния.

Позвольте мне теперь дать вам определение истинного пробуждения: оно происходит, когда восстанавливаются стены и ворота, охраняющие Божий дом, и это включает двери каждого христианского дома. Разрешите пояснить.

Книга Неемии предлагает яркую картину того, Что происходит в церкви во времена разрушения и отступничества.

Когда Неемия вместе с 43000 других иудейских патриотов вернулись в Иерусалим, они нашли город лежащим в страшных развалинах. Стены были разрушены, ворот не было, так что жителям не было никакой защиты от своих врагов, которые грабили город как хотели: Санаваллат, аммонитяне, преступники, воры.

Эти враги полностью господствовали над Израилем по причине его отступления и непослушания Божьему Слову. Неемия пишет: "...за грехи наши. И телами нашими и скотом нашим они (наши враги) владеют по своему произволу, и мы в великом стеснении" (Неем. 9:37).

Иерусалим здесь является прообразом сегодняшней церкви Иисуса Христа. Подобно израильтянам, многие христиане находятся под полным господством греха, а беззаконие в Божьем доме принесло страдания и ярмо, распространяясь, как яд, по всему телу Христа.

Как же это произошло? Были разрушены стены истины – эти защитные барьеры, которые возводятся, когда верующие стоят на Божьем Слове. Вследствие нашего греха и компромиссов эти защитные ворота рушатся, оставляя массы христиан открытыми для сатанинских сил.

Неемия же представляет здесь Божий план восстановления. Этот человек знал, что для того, чтобы имело место какое-то истинное пробуждение, должны быть надёжные защитные стены истины, ограждающие народ Божий.

Ходил ли Неемия по этому городу без стен, призывая к возрождению сверхъестественных проявлений? Нет. Единственными проявлениями, которыми ознаменовалось прибытие Неемии, были мужчины и женщины с кирками и лопатами в руках. Они выполняли тяжкую работу по восстановлению городских стен и ворот, а Неемия руководил всем этим.

Эта работа восстановления началась в тот момент, когда Неемия принял на себя Господне бремя о разорении в Его доме. Когда Неемия увидел страдания и поругание, которое переносил Божий народ, он пал на колени, вопия: "...стена Иерусалима разрушена, и ворота его сожжены огнём" (Неем. 1:3).

Каким было следующее действие Неемии? Он постылся и молился днём и ночью, исповедуя грехи Израиля: "Услышав эти слова, я сел, и заплакал, и печален был несколько дней, и постылся и молился пред Богом небесным" (ст. 4).

Таково начало истинного пробуждения – когда группа подобных Неемии благочестивых верующих принимает на себя Господне бремя о церкви, уловленной в грехе. Эти люди постятся и молятся, умоляя Бога начать восстановление стен и ворот, которые будут защищать Его народ от врагов.

Когда стены Иерусалима были отстроены и ворота в них установлены, в каждом доме были назначены привратники и стражи.

От стен и ворот нет никакой пользы, если нет привратников, знающих, что можно и чего нельзя впускать в них. Таким образом, Неемия говорит: "Когда стена была построена, и я вставил двери, и поставлены были на своё служение привратники и певцы и левиты" (Неем. 7:1).

Заметьте, что этими привратниками не были только одни священники. Это были рядовые верующие – музыканты, подсобные рабочие, люди всякого звания. Им даны были указания: "Пусть не отворяют ворот Иерусалимских, доколе не обогреет солнце, и доколе они стоят, пусть замыкают и запирают двери" (ст.3).

Бог говорит Своему народу: "Мой дом будет местом света, куда не будет доступа тьме. Да будет всякий, кто входит и всё, что входит сюда, открытою книгой, читаемой при свете Моего Слова".

Я узнал недавно трагическую историю, в которой был замешан служитель одной весьма большой церкви. Этот человек был широко известен в своей округе, и был изобличён в совершении прелюбодеяния и злоупотреблении церковными средствами. Некоторые благочестивые пасторы той местности проявили озабоченность, и пришли к старейшинам церкви этого служителя. Они предложили на шесть месяцев отстранить его от служения. Затем они предложили собраться вокруг него, чтобы поддерживать и дисциплинировать его, помочь ему восстановиться – всё на основании Писания.

Но старейшины отвергли это предложение. Вместо этого, они решили оставить своего служителя, без всякого дисциплинирования. Они сказали пасторам: "Мы не хотим лишиться проповедей нашего служителя. Он такой красноречивый проповедник. И, кроме того, глубоко в сердце он действительно является хорошим человеком, с которым у нас в церкви подлинно дружеские отношения. Знаете, все мы имеем свои слабости".

Одна женщина в церкви согласилась с этим, говоря: "Мне нет дела до того, что сделал наш пастор. Его проповеди – это единственный способ, которым я могу заставить моего неверующего мужа пойти со мной в церковь. Я проголосовала за то, чтобы он оставался".

Все эти люди ясно понимали свою ответственность, возложенную на них Богом, действовать, как привратники. Но они отказались закрыть свои ворота для тьмы. К сожалению, они позволили подкупить себя благодаря человеческим дружеским связям.

Я говорю каждому старейшине, читающему это слово, включая старейшин нашей церкви: никогда не позволяйте себе стать слепыми к Божьему Слову вследствие дружеских связей с каким бы то ни было служителем. Вы поставлены Богом быть стражами ворот Его дома. И если кто-то приносит в вашу церковь благовестие, которое не согласуется с Писанием, ваш долг – с любовью указать этому проповеднику на его неправоту.

Я не сторонник того, чтобы старейшины командовали и контролировали всё в церкви. Однажды я испытал ужас быть оскорбляемым такой группой во время моего самого первого пасторского служения. Старейшины этой церкви, обладая крепкими кулаками, изгоняли всех своих пасторов за предшествующие тридцать лет.

Мне было всего девятнадцать лет, когда я начинал служение пастора в этой церкви, а все 19-летние могут ошибаться. Но однажды четверо старейшин, отозвали меня в сторону и, усадив в комнате, обвинили в диктаторских замашках. Онисыпали меня обвинениями, не давая мне вставить и слова. Это было наихудшее переживание в моей молодой жизни.

Когда всё было окончено, всё, что я мог ответить, было: "Божье Слово говорит не прикасаться к помазаннику. Итак, если вы верите, что Господь помазал меня быть пастором этой церкви, тогда вы не правы, так обвиняя меня. Я оставляю всё Богу – пусть Он судит вас". К сожалению, все эти четверо впоследствии, так или иначе, приняли на себя Господень суд.

Как привратники, мы должны стоять на страже дверей Божьего дома в смирении – посредством поста, молитвы и любовной заботы, выражаемой в страхе Божием.

Неемия сказал: "Поставьте стражей из жителей Иерусалима, каждого на свою стражу и каждого напротив дома его" (Неем. 7:3).

Согласно приказу Неемии, стражи были поставлены не только у ворот святого города, но также к каждому дому. Главы всех семей, то есть родители, были ответственны за всё, что входило в их дом.

Божья весть здесь кристально ясна: отцы и матери, вам вменяется в обязанность охранять ваш дом от всякого демонического врага, пытающегося войти. Это означает, что вы ответственны за каждую книгу, видео или аудиокассету, за каждого друга, которые ваш ребенок приносит или приводит с собой в дом. Вы также ответственны за всякое влияние внутри вашего дома, будь то ТВ, видео или интернет.

Я искренне убеждён, что сегодня родителям нужно больше мудрости в распознавании добра и зла, чем когда-либо в истории. Сатана имеет намного больше греховных изобретений и тонких уловок, чтобы использовать их против Божьего народа. И только посредством ежедневной прилежной молитвы и погружения в Божье Слово мы будем иметь силу против него в качестве стражи своего дома.

Прежде чем продолжить, я хочу ободрить одиноких родителей: Бог знает вашу борьбу за то, чтобы быть для ваших детей и отцом и матерью. Но ваша ответственность остается тою же: вы поставлены им быть стражами в вашем доме. Вы не можете ожидать, пока появится супруг и сделает за вас эту работу. Господь обещает наделять вас всею благодатью и силой, если вы будете стоять за Его Слово в вашем доме.

Когда я думаю о тех двух подростках в Колорадо, которые убили своих одноклассников и самих себя, я думаю: где были их родители? Эти ребята изготавливали в домашнем гараже самодельные бомбы, а в комнате у них было полно информации, являвшейся разгадкой того, что они замышляли: человеконенавистнические изречения, угрожающие записи, чёрные плащи и шляпы. Неужели их отцы никогда не проверяли их, хотя бы изредка? Неужели их матери никогда не входили в их комнату для уборки и не замечали всех этих демонических атрибутов? Явно, что у их двери не было никакого стража.

Сегодня, когда я вижу подростков с проколотыми языками, демоническими символами и прическами "под ирокеза", я рассматриваю это как явные симптомы отверженности. Такие ребята взывают: "Мама, папа, вы пренебрегаете мною! Вы слишком заняты – вы даже не замечаете, что я существую".

Однажды мы все предстанем перед судным престолом и ответим Господу за то, как мы воспитываем своих детей. И в тот момент никто из нас не сможет представить извинения или обвинить кого-то другого. Поэтому мы должны сегодня проверять себя, спрашивая: воспитывали ли мы своих детей в страхе и наставлении Господнем? Являлась ли наша жизнь для них примером любви к Богу и благоговения перед Ним?

Я помню, как будучи мальчиком и играя во дворе, я слышал, как моя мать молится за меня на третьем этаже нашего дома. Её пример ярко запечатился в моей памяти. Позднее, когда мы с Гвен растили уже своих детей, мы делали то же самое, молясь за своих малюток, согласно Притчам: "Господи, да будут наши сыновья как дубы у живой воды, а наши дочери – как драгоценные камни в Твоём дворце. Сохрани их от всех коварных умыслов лукавого". ...

Может быть, вы являетесь родителем, который страдает из-за того, что ваш взрослый сын или дочь больше не служат Господу. Или же ваше сердце разбито, потому что ваш подросток пристрастился к наркотикам или алкоголю. Вы видите, как ваше когда-то нежное дитя становится раздражительным, жестоким и полностью погибшим.

Это слово не имеет цели осудить вас. Никто не может возвратить прошлое. Но у меня есть к вам вопрос. Когда вы вспоминаете свои родительские годы, спросите себя: были ли вы подлинным стражем вашего дома? Молились ли вы ежедневно за своих детей? Или же вы были слишком заняты? Не получилось ли, что вы дали своим ребятишкам запугать вас?

Теперь всё это в прошлом. Однако остается нечто, что вы можете сделать: вы всё ещё призваны, в качестве стражи, прилежно молиться о спасении вашего ребёнка. Да, это истина – вы

можете наверстать сегодня в молитве то, что, возможно, вы упустили за прошедшие годы. Вы всё ещё можете искать Божье лицо, купая ваше возлюбленное дитя в молитве, призывая Святого Духа, чтобы Он обличил его и привёл ко кресту.

Я должен, однако, предостеречь вас: если ваши дети отпали или не спасены, вы не должны проповедовать им. Просто молитесь о них. Вы никого не можете своим приидрчивым ворчанием загнать в Небесное Царство. Наркоманы, один за другим, рассказывают мне: "У меня всё ещё звенит в ушах от крика моей матери. Я мог слышать его за квартал".

В том, чтобы повысить голос, нет никакой реальной силы, потому что вся сила принадлежит Духу Святому. Поэтому укрепляйтесь, почитая Божье Слово. Когда кто-то входит в ваш дом, они должны сразу же почувствовать, что в этом доме владычествует Бог, хотя бы они не услышали ни слова.

И до тех пор, пока дети не станут взрослыми, вы являетесь ответственным стражем, имеющим власть устанавливать все правила в доме.

Писание ясно говорит, что если вы воспитываете своих детей на авторитете Божьего Слова, они не отойдут от этого и в последующие годы. Они могут уклониться от него на время, даже на годы – но в конечном итоге это приведёт их назад к истине.

Аминь!

Д.В.

СОВЕТЫ

БЭТТИ ГРАНД

руководитель группы духовной взаимопомощи вдов Юго-Восточной христианской церкви (г. Луисвилл, Кентукки, США).

КАК ПЕРЕЖИТЬ УТРАТУ БЛИЗКОГО ЧЕЛОВЕКА

Добрый вечер! Спасибо вам за то, что пригласили меня. Для меня большая честь быть здесь, с вами. И мне нравится ваша страна. Когда я вернулась к Богу после разлуки с Ним, нам – мне и моей подруге – выпало особое служение в церкви: мы разделяли Библию на странички и раскладывали по несколько страничек в конверт. Среди имён адресатов, которые мы писали на этих конвертах, были и русские имена. Отправляя письма, мы молились за тех, чьи имена надписывали. Мы молились, чтобы книги благополучно дошли по назначению, чтобы Бог благословил этих людей, чтобы они пришли ко Христу. У каждого человека – свой путь к Богу, своя история; и сегодня я хочу рассказать вам мою. Но сначала давайте помолимся.

Отец наш небесный! Во имя Иисуса благослови нашу встречу. Ты знаешь сердце каждого из нас – молю Тебя, прикоснись к нашим сердцам, говори моими устами, возьми мою боль и исцели её. Отец небесный, молю Тебя, войди в сердце каждого, кто находится здесь. Во имя Иисуса. Аминь.

Сегодня мы будем говорить о скорби. Похоже, Бог благословил меня говорить об этом с людьми в самых разных странах – со всеми, кто готов слушать. У меня нет учёной степени, но я прошла суровую школу жизни. И сегодня я расскажу вам о том, как Бог коснулся моего сердца, когда я потеряла мужа; о том, как Он исцелил мою боль.

Мы с вами из разных стран, но горе одинаково везде; такие вещи, как радость и боль, не знают границ. Когда мне было особенно тяжело, единственным, что помогало мне превозмочь себя и двигаться дальше, было Слово Божье. В Священном Писании есть стих, который особенно затронул моё сердце и мой разум во время скорби – это четвёртый стих пятой главы Евангелия от Матфея: "Блаженны плачущие, ибо они утешаются". После смерти мужа я очень уповала на эти слова, поскольку вера моя подверглась тяжкому испытанию, хотя к тому моменту я была христианкой уже целых двадцать восемь лет. Библия не обещает христианам, что они не будут испытывать горя и страданий; Библия говорит, что Бог исцелит разбитое сердце и перевяжет раны. Что значит "перевяжет"? Бог возьмёт ваше разбитое сердце в Свои ладони, соединит его заново, - и раны затянутся.

Мы с мужем прожили вместе тридцать лет и очень любили друг друга. У нас была хорошая семья. У нас две дочери (старшая Джулия, и младшая Джилл) и внук. Мы жили очень хорошо и очень дружно. И когда врач сказал, что у мужа рак, мы ощутили... не знаю, как сказать... это было чувство полной опустошённости. Мы были христианами, мы служили Богу, - и всё же горе пришло в наш дом. Библия говорит, что в этом мире нам не миновать скорбей. Но Иисус сказал: "Радуйтесь, Я победил мир". И только благодаря Иисусу я сумела пережить смерть мужа и преодолеть скорбь. Муж умер очень рано – ему было всего пятьдесят четыре года. Когда мы узнали, что у него рак, было поздно – болезнь охватила весь организм. Врачи уже ничего не могли поделать. В это время меня сильно поддерживали молитвы наших друзей. Если вы знаете человека, которому сейчас очень тяжело, пожалуйста, не забывайте молиться за него.

К тому моменту я уже много лет была христианкой – и всё же моя вера пошатнулась. Мой муж ужасно страдал, лекарства уже не помогали; последняя неделя его жизни оказалась страшней, чем вообще можно представить... Не знаю, как я пережила бы это, если бы не молитвы друзей. Бывают времена, когда нам настолько тяжело и больно, что мы не можем молиться сами; и тогда друзья должны молиться за нас... Последнюю ночь его жизни мы с дочерью провели рядом с ним, прижимая его к постели, - рак поразил его позвоночник, у него были страшные судороги, - при этом чувствительность кожи повысилась настолько, что любое прикосновение причиняло боль, даже прикосновение простыни. Думаю, именно в ту ночь мое сердце раскололось. Именно в ту ночь я поверила лжи – я поверила, что Бог больше не любит меня. Я думала, что Бог забыл меня. В Библии сказано: "Скажу Богу, заступнику моему: для чего Ты забыл меня? Для чего я сетую хожу от оскорблений врага?" (Псалом 41:10). Но Библия учит нас, что любовь Божья вечна. И всё же в тот момент я не верила, что Бог любит меня, потому что мне было очень больно. Сатана (отец лжи, как учит нас Библия) ворил прямо мне в ухо: "Бог разлюбил тебя! Ты, должно быть, согрешила, и Он от тебя отвернулся! Он покинул тебя!". Вам когда-нибудь доводилось чувствовать, будто Бог отвернулся от вас? Вот так произошло и со мной. Вот почему я сегодня здесь, с вами, – я хочу донести до вас то, что открыл мне Бог. Он не покидает нас. Он всегда слышит наши молитвы. Если нам кажется, что Он не отвечает нам, – это дьявольская ложь! Бог никогда не оставит нас, никогда не покинет.

Обратившись к Библии, я поняла, что у людей, близких к Богу, тоже были очень тяжёлые времена. Бог сказал Марии: *благословенна Ты между женщинами ... но и ... Тебе Самой оружие пройдет душу*. Любил ли Бог Марию? Бог любит и вас. Бог любит и меня. Но у каждого из нас в жизни случаются времена, когда в сердце вонзается меч. Всем, кто любил и любит, не миновать мук. Избежать их могут лишь те, кто никогда не осмеливался любить. Апостол Павел, несший Слово Божье в Азию, подвергался в пути тяжелейшим испытаниям и очень страдал. В этом мире есть вещи, которые очень трудно пережить. Но Бог – Утешитель; Он утешает всех.

Обратимся ко Второму Посланию к Коринфянам, первая глава, стихи с третьего по пятый: "Благословен Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа, Отец милосердия и Бог всякого утешения, утешающий нас во всякой скорби нашей, чтоб и мы могли утешать находящихся во всякой скорби тем утешением, которым Бог утешает нас самих! Ибо по мере, как умножаются в нас страдания Христовы, умножается Христом и утешение наше". Даже Сам Иисус возопил на кресте: "Боже Мой, Боже Мой! для чего Ты Меня оставил?" (Мат. 27:46). Но Бог не оставил Иисуса; не оставит Он и нас с вами, потому что Он любит нас.

Но всё же порой мы страдаем. Во втором Послании к Коринфянам, первая глава, стих восьмой, Библия устами апостола Павла говорит, что иногда человеку не под силу вынести страдания, выпавшие на его долю: "Ибо мы не хотим оставить вас, братья, в неведении о скорби нашей, бывшей с нами в Азии, потому что мы отягчены были чрезмерно и сверх силы, так что не надеялись остаться в живых". Иногда мыываем "отягчены сверх силы". Даже такой великий человек, как апостол Павел, испытывал отчаяние; даже он признавался в том, что скорбь его была невыносима, и он не надеялся пережить её. Но далее в Библии сказано, почему Павел испытывал такие чувства: "Но сами в себе имели приговор к смерти, для того, чтобы надеяться не на самих себя, но на Бога, воскрешающего мертвых".

Когда нам случается сломать руку, мы отправляемся к врачу, он накладывает гипс, мы держим руку на

весу, – и, рано или поздно, рука заживает, кость срастается. Но никакой врач не сумеет таким образом исцелить разбитое сердце. Исцелить разбитое сердце может только Бог. Иисус говорил, что Он пришёл утешить тех, чьё сердце разбито, и перевязать их раны. Понимаете, никто, кроме Бога, не мог исцелить моих ран. Мне не могли помочь мои друзья – они могли лишь молить Бога, чтобы Он помог мне. Мне не могла помочь моя дочь. Мне помог только Бог. Я не была знакома с другими вдовами, я не знала, к кому могла обратиться за помощью, я не знала людей, которые пережили то же, что и я. Я знала лишь одно: мое сердце разбито. Но Бог прикоснулся к моему сердцу и сделал так, что рана затянулась. Раньше я и представить не могла, что буду стоять здесь перед вами и рассказывать об этом!

После смерти мужа я ощущала в душе безграничную пустоту. И, если честно, я тогда злилась на Бога. Я таила эту озлобленность в глубине души, я не давала ей вырваться наружу, я не могла признаться в ней даже себе самой. Мне было очень трудно молиться. Мне трудно было читать Библию. Я не понимала, что со мной происходит. Но я не могла признаться себе в этом – ведь я столько лет была христианкой! Я боялась потерять Бога. Тогда я не понимала, что потерять Бога невозможно. Ведь именно Он тогда держал меня!

Я обратилась к Богу честно и откровенно, – и Он открыл мне, что творилось в моей душе. Произошло это так. Я сидела на занятии по изучению Библии, пытаясь читать и молиться вместе со всеми. И тут устами одного незнакомца со мной заговорил Бог. "За что вы так сердите на Бога?" – спросил меня этот человек. Я возмутилась: "С чего вы взяли? Вовсе я не сержусь на Бога!". В тот миг я ужасно разозлилась на этого человека. Но как только я произнесла эти слова, я поняла, что он прав! Ведь Бог всегда был в моём сердце, и я не хотела терять Его, как не хотела терять и мужа. И я поняла, что злость, живущая во мне, мешает моему общению с Иисусом Христом. Я помчалась домой, упала на колени и сказала: "Боже! Я не хочу больше на Тебя сердиться. Прости меня, пожалуйста, и помоги мне, Боже!". И Он помог мне. Он объяснил мне, что творилось в моём сердце, – и с того дня я снова обрела способность читать Библию и молиться. Я снова могла общаться с Иисусом.

Порой нас охватывает разочарование, но мы боимся признаться в этом самим себе и Богу. Нам кажется, что Он не слышит наших молитв, не отвечает на них. Но Бог ждёт от нас честности! Он хочет, чтобы мы обращались к Нему не как к судии, но как к лучшему другу. И в каждый миг нашей жизни Бог знает, что происходит у нас в сердце.

Я хочу поделиться с вами этим опытом; я призываю вас быть откровенными с Богом, честно рассказывать Ему о том, что у вас на душе. Понимаете, Бог любил меня всегда, хотя и были моменты, когда я в этом сомневалась. Мне казалось, что Бог не слышит меня; но проходило время, – и мои отношения с Богом вновь возвращались на круги своя. Я могла бы так и не признаться Богу в своих истинных чувствах – и тогда, наверное, я озлобилась бы и стала бы совсем другим человеком. Возможно, злость, загнанная вглубь, разрушила бы меня. Но я сделала иной выбор – я позволила этой злости выйти наружу. Я не стала цепляться за неё. Бог сумеет справиться с вашим гневом.

Я думаю, Бог сделал ещё одну вещь, чтобы исцелить моё сердце; Он велел мне позволить моему мужу покинуть меня. Он сделал так, что я сумела взять руку мужа и вложить её в руку Божью. Понимаете, я крепко сжимала эту руку, я не хотела отпускать её. Я не хотела, чтобы он уходил. Но Бог попросил меня – и я думаю, что именно так он повёл меня к исцелению. Ведь в те дни я думала: "Боже, ты ошибся! Ты неправильно поступил! Ты не должен был забирать у меня мужа!".

Я вела себя, как ребёнок, который кричит, вцепившись в игрушку: "Моё! Никому не отдам! Моё!" Но мой муж принадлежал не мне – он принадлежал Богу. Вот почему я смогла вложить его руку в Божью руку. Бог научил меня, Бог сделал так, что я сумела его отпустить. Бог помог мне избавиться от гнева, злобы и боли.

И ещё Бог помог мне вновь поверить в Него, потому что я чувствовала, что уже не верю Ему так, как прежде. Прежде я доверялась Богу во всём. И я чувствовала, что должна вновь обрести эту способность. У меня был выбор: снова довериться Богу или продолжать злиться на него. Понимаете, я не знала, как мне жить без мужа. Библия учит, что когда мужчина и женщина вступают в брак, они становятся единой плотью. И я чувствовала, словно моя плоть раскололась надвое, словно от меня отторгли половину. Мне ещё предстояло осознать, что я смогу жить без этой половины – но с Богом. Временами Бог даёт нам понять: всё, что у нас есть, – это Он, и всё, что нам нужно, – это Он.

Я стала учиться вести обычную, нормальную жизнь без мужа. Бог вёл меня к этой новой жизни шаг за шагом. Он вёл меня по долине смертной тени, очень медленно, маленькими шажками. И в какой-то момент этого пути я поняла, что рана в моём сердце затянулась; но это произошло очень и очень нескоро. Сломанная рука заживает довольно долго, а разбитое сердце – тем более. Я прошу вас: держитесь за Бога, не отпускайте Его от себя. У каждого из вас будут моменты, когда вера ваша подвергнется

испытанию. Но в конце этого пути нас ждёт самая великая из наград! Когда-нибудь, на небесах, мы снова увидим всех близких и любимых, ибо нам обещано, что те, кто во Христе, будут жить вечно и никогда не умрут. Мы тоже не чужды скорби; но нашу скорбь не сравнить со скорбью тех, у кого нет надежды. Надежда наша – во Христе, и настанет день, когда мы соединимся с Ним; мы увидим не только тех, кого любили здесь, но и Иисуса.

Прошу вас, не теряйте веры! Пусть ничто не сможет ослабить её. Да, вас ещё ждут страдания; да, вам ещё будет больно. Но Бог верен, и Он проведёт вас через эту боль. Он будет с вами на этом пути. Я хочу, чтобы вера ваша не ослабевала, чтобы вы верили в Бога живого даже в самые тяжкие времена. И знайте, что во всём мире есть христиане, которые молятся за вас. Понимаете, когда нам больно, эта боль несёт в себе и благо тоже. Ведь Бог сказал, что для тех, кто любит Его, всё, что происходит, – к лучшему.

Смерть моего мужа была для меня огромным горем; но благо заключается в том, что в моей церкви, в Юго-Восточной Христианской церкви в Луисвилле, теперь есть служение, которое называется служением для скорбящих, и я могу нести слова утешения тем, кто страдает так, как страдала я, и помочь им убедиться: Бог исцеляет сердца. Мы не должны забывать наших любимых; но мы должны помнить о них только хорошее и забыть о плохом. Возможно, "забыть" – не самое удачное слово; я не имею в виду, что мы должны вычеркнуть это из памяти; просто нельзя вновь и вновь мысленно возвращаться к печальным моментам. Вспоминая тех, кого уже нет с нами, мы должны улыбаться!

Спасибо вам большое за то, что пригласили меня. Бог любит вас! Он вас не покинул! Пусть не ослабнет ваша вера, потому что лишь те, чья вера крепка, вкусят с древа жизни.

Часть 2.

Давайте сначала помолимся.

Отец наш небесный! Благослови нашу встречу во имя Иисуса. Мне очень многое хочется сказать сегодня; пожалуйста, Боже, помоги мне. Господи, вложи в мои уста Свои слова. Благослови этих людей. Сегодня Ты привёл сюда многих, многие пришли услышать Твоё слово. Мы славим Тебя и молимся Тебе во имя Иисуса. Аминь.

Вчера мы с вами беседовали о скорби. Обычно люди не любят рассуждать на эту тему. Более того, мы вообще стараемся не говорить о смерти – нам не хочется верить, что это может случиться с нами и с нашими близкими. У нас в Америке говорят: "Две вещи в этом мире неизбежны – налоги и смерть".

Библия учит, что и нам, христианам, тоже не избежать страданий. Но в Первом Послании к Фессалоникийцам, четвертая глава, стихи тринадцать-четырнадцать, сказано: "Не хочу же оставить вас, братия, в неведении об умерших, дабы вы не скорбели, как прочие не имеющие надежды". На что мы надеемся? На что уповаляем мы, христиане? Кто-нибудь хочет сказать? На вечную жизнь в Иисусе!

Вчера я рассказывала, как после тридцати лет счастливого брака я потеряла мужа. Сегодня я хочу подробнее рассказать, как Иисус помог мне пережить это горе. В нашей церкви я веду семинар, посвященный скорби. Я назвала его: "Путь через долину". Мне нравится это название, потому что, говоря о пути, мы подразумеваем начало и конец. Мы движемся по долине смертной тени – долине, окутанной тенями тех, кого мы любили. На этом пути над нами нависает тёмное облако скорби, и сквозь него порой бывает так сложно разглядеть Иисуса! Но в Библии сказано: "Если я пойду долиною смертной тени, не убоюсь зла, потому что Ты со мною". Господь идёт с нами по долине смертной тени.

На этом пути нас ждет несколько этапов. Первый из них я называю этапом шока. Мне кажется, Бог устроил этот этап специально для того, чтобы защитить нас. В это время мы чувствуем себя так, будто всё, что происходит с нами, нереально. Когда умирает любимый человек, невозможно сразу принять это и пережить, поэтому Бог помогает нам переживать это постепенно. И тут нам очень помогает церковь. В нашей церкви есть специальная группа, которая собирается раз в месяц; туда можно прийти и поговорить о тех, кого мы любили и кого больше нет с нами. Мы считаем, что это совершенно необходимо. Когда умер мой муж, я поняла, что просто не могу в это поверить! И я говорила о его смерти всем и каждому, даже незнакомцам. Наверно, я поступала так именно потому, что мне самой было очень сложно в это поверить. Я снова и снова пересказывала историю его смерти – вся кому, кто готов был её выслушать. И я очень благодарна друзьям, которые позволили мне так себя вести, – потому что боль необходимо высказать, выговорить. Кроме того, нам нужно, чтобы друзья молились за нас.

Второй этап на этом пути, этап, который мне довелось пройти, я называю этапом "бегов". Я старалась по горло завалить себя делами, надеясь, что занятость поможет мне забыть о моем несчастье, что боль

воспоминаний о его смерти покинет меня хотя бы ненадолго. Потому я очень много работала, надеясь, что вечером смогу просто упасть без сил и уснуть. В тот период я не позволяла себя поверить, что страдание мне необходимо. Я чувствовала, что чаша моей скорби переполнена, и я просто не могу больше горевать – ведь муж болел целых полтора года. Но однажды, десять месяцев спустя, я ехала с работы домой и всю дорогу, за рулём, я проплакала. Я чувствовала, что буквально разваливаюсь, рассыпаюсь на части. Друзья сказали, что сама я не справлюсь с этим, что мне необходимо исцеление.

Я осознала тот факт, что сердце мое разбито на части, и обратилась к Богу; я молила Его помочь мне. Понимаете, иногда мы сами отвергаем Его помощь и утешение. Откроем Книгу Пророка Иеремии, глава тридцать первая, стих пятнадцатый. Этот стих предвещает времена, когда царь Ирод отдаст указ уничтожить всех младенцев в надежде убить Христа. "Так говорит Господь: голос слышен в Раме; вопль и горькое рыданье; Рахиль плачет от детях своих и не хочет утешиться о детях своих, ибо их нет". В Псалме 76, стих второй сказано: "Рука моя простерта ночью и не опускается; душа моя отказывается от утешения". Тридцать седьмая глава Бытия, стих тридцать пятый, повествует об Иакове, который думает, что Иосиф, сын его, погиб: "И собрались все сыновья его и все дочери его, чтобы утешить его; но он не хотел утешиться". В пятой главе Евангелия от Иоанна, стихи с пятого по седьмой, говорится: "Тут был человек, находившийся в болезни тридцать восемь лет. Иисус, увидев его лежащего и узнав, что он лежит уже долгое время, говорит ему: хочешь ли быть здоров?" "Хочешь ли быть здоров?" – спросил его Иисус. Я почувствовала, что и мне Иисус задает тот же вопрос: "Хочешь ли ты быть здорова? Позволишь ли ты Мне утешить себя?". Надеюсь, что все вы позволите Иисусу утешить вас.

Перейдём к следующему этапу. Я называю его "этапом вопросов". На этом этапе мы снова и снова спрашиваем: "Почему? За что, Господи? Я не понимаю!". Я чувствовала, что мне необходимо понять: почему? Но Бог привёл меня к Книге Притчей, третья глава, стихи пятый и шестой, где сказано: "Надейся на Господа всем сердцем твоим, и не полагайся на разум твой. Во всех путях твоих познавай его, и он направит стези твои". А я-то всё повторяла: "Почему, Боже, ну почему?". И тут я услышала, как Бог говорит: "Доверься мне!".

Иов, который пережил великую скорбь, который страдал, возможно, сильней, чем кто угодно из живущих, – он тоже задавался этим вопросом: "Почему?". "Я не понимаю, Боже", – говорила я, и Он ответил мне: "Да, Бетти. Ты действительно не понимаешь". Он хотел, чтобы я просто доверилась Ему и уповала на Него всем сердцем, не надеясь на собственный разум. Поймите, если бы мы знали и понимали всё, то мы были бы Богом. Порой Бог не объясняет нам, почему. И мы должны не задаваться этим ненужным вопросом, а просто поверить Господу.

Вчера я рассказывала вам, как я чувствовала, будто Бог больше не любит меня. В Книге Пророка Иеремии, глава 31, стих 3, сказано: "Издали явился мне Господь и сказал: любовью вечной Я возлюбил тебя и потому простер к тебе благоволение". Он сказал: Я возлюбил тебя вечною любовью. Это значит, что Он никогда не перестанет любить нас. Если бы только мы могли осознать, сколь велика Его любовь к нам, тогда мы не восклицали бы: "Господи, неужели Ты отвернулся от меня?".

Когда моему внуку было два года, если он не получал того, что ему хотелось в данный момент, он падал на спину и начинал колотить ногами по полу. Бог всегда говорил со мной, он не бросал меня, но я при этом вела себя, как мой маленький внук. И когда я пыталась утешить внука, он отталкивал меня. Мне кажется, мы порой именно так ведём себя по отношению Богом. Он хочет утешить нас, а мы не желаем Его слушать.

Четвёртый этап я называю этапом страха. Меня охватил страх. Я перестала понимать, кто я. Я больше не была женой. За три недели до того, как умер муж, вышла замуж наша младшая дочь, так что я больше не чувствовала себя и матерью. Добытчиком и главой в нашей семье тоже всегда был муж, а теперь мне предстояло самой принимать все решения. Я всё время ощущала тревогу и чувство вины, меня охватывали сомнения, боль, одиночество, страх, пустота. Жизнь изменилась безвозвратно; я понимала, что она уже никогда не станет такой, как прежде. Но вот что я теперь говорю людям на семинарах: перемены – это не обязательно перемены к худшему. Бог заберёт вашу боль и превратит её в нечто прекрасное.

Пятый этап – это этап раздражения. Я очень сердилась на мужа за то, что он покинул меня. Но Библия учит нас: избавьтесь от злости, от гнева, от ярости. Если вы озлобились из-за разочарований, которые произошли в вашей жизни, доверьтесь Богу, предоставьте Ему решать этот вопрос. Не держитесь за свою злобу – это не принесёт вам добра.

Вчера мы говорили с вами о том, что такое "отпустить". Я рассказала вам, как Бог научил меня вложить руку мужа в Божью руку. Это было едва ли не самое сложное из того, что мне довелось делать – отпустить его к Богу.

Далее следует этап, который я порой называю "этапом жалости". На этом этапе я замкнулась в себе, я оторвала себя от других людей и... начала есть, и есть, и есть. Я набрала очень много веса, и мне было ужасно себя жалко. Мне казалось, что на всём свете нет никого несчастнее меня. Особенно тяжелы были для меня выходные, потому что выходные – это время общения с семьёй, и в эти дни мне приходилось задумываться о том, как я выгляжу и как чувствую себя. И в какой-то момент я поняла, что больше не хочу себя жалеть! Я ведь очень долго была христианкой. И я всегда молилась за других людей. Поэтому я поняла, что мне пора прекратить зацикливатся на себе, пора подумать о других. И это решение стало для меня великим исцелением.

Бывают времена, когда мы не в состоянии молиться о себе, и в Священном Писании я прочла о том, что Иисус молится за нас. Евангелие от Луки, двадцать вторая глава, стихи 31-32: "*И сказал Господь: Симон! Симон! се, сатана просил, чтобы сеять вас как пшеницу; но Я молился о тебе, чтобы не оскудела вера твоя; и ты некогда, обратившись, утверди братьев твоих*". Для меня стало великим утешением знать, что Иисус молится за меня, и что вера моя не ослабнет. Когда я думаю о том, как сильно любит меня Бог, мне хочется плакать. Понимаете... я ведь ничем не заслужила этой любви; Бог просто даровал мне её. И я – я так люблю Его! Он всегда оказывался рядом со мной в те времена, когда это было особенно нужно.

Помню, как я пришла в церковь в тот вечер, когда врачи сказали, что мужу осталось жить не более полутора месяцев. Я пела в церкви и услышала, как кто-то плачет... и с изумлением поняла, что это я! Я выбежала из зала, прислонилась к стене и буквально сползла по ней на пол. Горе переполняло меня. И тут Бог послал мне человека. Мимо проходило много людей, но никто не подошёл ко мне – наверное, они думали, что у меня что-то не в порядке с головой. Но одна женщина всё же остановилась. Она помогла мне подняться и стала спрашивать: "Что случилось, что?". И я ответила: "Мой муж умирает!". "О Боже!" – воскликнула она и обняла меня. Она обнимала меня и молилась, и я чувствовала, как скорбь покидает меня. Мы обе плакали, у обеих потекла тушь, по щекам, по шее и даже по одежде текли чёрные ручейки; эта женщина вытерла ладонями лицо, и оно стало напоминать африканскую маску – и то же самое было с моим лицом. Мы посмотрели друг на друга – и рассмеялись. Бог ведь сказал, что превратит нашу скорбь в радость, правда? Но главное, Он послал ко мне эту женщину именно в тот момент, когда я сильней всего нуждалась в таком человеке.

У Бога нет любимчиков, Он не выбирает; Он сделал для меня то же, что сделал бы для любого из вас. Доверьтесь Ему – и Он исцелит ваше сердце.

Женечка

Ирина Комарова

Последние капли холодного ноябрьского дождя падали на землю. Рваные, искалеченные бурей тучи уносились на Запад. Резкие порывы ветра, не могущие унять свою, уже бессильную злобу, бросали с мокрых ветвей деревьев на головы прохожим град леденящих брызг. Но сквозь первые, еще слабые, просветы между облаками самые зоркие уже могли различить: где-то высоко-высоко, за грязной, темной завесой туч, светит солнце.

Таня, широко шагая через лужи, а где и перепрыгивая их, думала: вот так и в нашей жизни. Сдавят тисками обстоятельства, скрутят, а то и как эта буря, покалечат, сломают, и вот уже кажется, что кроме темноты ничего вокруг нас больше нет. Кричим, плачем, зовем Бога и думаем: не слышит. А ведь Он там, в небесной высоте, нужно только уметь увидеть Его через весь этот мрак.

Тяжелая дубовая дверь Дома инвалидов заскрипела, нехотя открылась. Таня сразу почувствовала тяжелый дух, всегда обитающий там, где много больных, не встающих с кровати людей. Она строго приказала себе: Иисус любил всяких — прокаженных, увечных, никем не брезговал! И решительно перешагнула порог. К счастью, на смене дежурила добродушная тетя Маша, она всегда была приветлива с верующими, разрешала им посещать Женечку. Тетя Маша ахнула:

— Да как же ты отважилась в такую даль в такую бурю приехать?! Женечка, поди, не ждет никого! Такой ливень! А вчера у нее из твоей церкви тоже женщины были. Молодцы, вы, скажу! Большое доброе дело делаете!

Таня вошла в хорошо ей знакомую палату для особо тяжелых. На кроватях лежали неподвижные тела. Никто из этих людей не мог ходить, двигать руками, поднести ложку ко рту, вытереть слезу со щеки... Когда-то они, как и все, могли без усилий ходить, бегать, бродить по зеленым полям, собирать цветы... Тогда они и не думали, какое это огромное счастье — чувствовать силу в каждой мышце, идти куда хочешь, быть здоровым, свободным...

Непохожие были у них судьбы, как и дороги, приведшие их в инвалидный дом. Какими разными были смотревшие на Таню глаза! Настороженные или застывшие в тоске и унынии, с отпечатком глубокой скорби, отчаяния или колючие, злые... Но было здесь и удивительно прекрасное лицо, излучавшее свет, в нем было столько доброты, любви, что она лилась лучезарным потоком из ясных глаз.

Это была Женечка — женщина редчайшей силы духа и трагической, на человеческий взгляд, судьбы. Крещение она приняла молоденькой девушкой, стоя на костылях, а в 19 лет совсем слегла: ее полностью парализовало. С тех пор она была недвижима десятки лет и абсолютно беспомощна. Ее нужно было накормить, напоить, вытереть рот, перевернуть, помыть, переодеть... Без чужой помощи Женечка не могла отогнать даже назойливую муху от лица.

Вначале за Женей ухаживала ее мама, а когда та умерла — ее отдали в дом инвалидов. В трех домах жила она за всю свою жизнь, всяко приходилось, но никогда никто не слышал слова жалобы от нее. Бывало, меняет постель санитарка, так перевернет Женечку, что после этого ее парализованное тело нестерпимо болело часами. Слезы текут из ее глаз, стон удержать невозможно, а с губ ее — ни слова обиды иль раздражения. Как-то главврач дома инвалидов сказал Тане: «Если бы у нас все пациенты были как Женечка, это был бы рай». Словно в благодарность за ее ласковость и кротость, все называли ее — Женечка.

Женя услышала торопливые Танины шаги, лицо ее засияло улыбкой:

— Танюша! Я сразу узнала, что это ты! Иди, иди сюда, милая!

Около 18 лет назад Женечка, к большому несчастью, полностью ослепла, но ее слух после этого невероятно обострился, всех сестер из их церкви, медперсонал она безошибочно узнавала по походке.

Таня вмиг очутилась у ее постели, наклонилась, поцеловала. Первым делом, как всегда, помолились, почитали Библию, вместе размышляли над трудными местами. Интересно было слушать Женечку. Она имела ясный ум, дарованную свыше мудрость, многое Бог открыл ей... Редко от кого из инвалидов приходилось слышать такое глубокое понимание Слова Божия.

Потом, как обычно, Таня почистила запревшие места на Женечкином теле — между пальцами, за ушами, а та только благодарно приговаривала: «Слава Богу! Послал тебя ко мне! Вишь, как ты, милая, за мной ухаживаешь!»

Самому малому умела радоваться Женя. Недвижимая, слепая, она имела особый покой и радость в сердце. Таня уже знала, что это чувство не зависит от того, как сложилась твоя жизнь, это сладкое ощущение дает только Бог: Он с тобой в каждый момент, в каждом месте.

Умывая Женечку, Таня откинула одеяло и отшатнулась от резкого запаха — белье и постель не поменяли, это было не в первый раз.

— Женечка! Ну, почему ты не попросишь? Няни должны это делать вовремя! — от сострадания у нее навернулись слезы.

— Ничего, ты пойми их, Танюша! Знаешь, как много у них работы?! Всем менять не успевают! А люди кричат, ругаются, требуют. Но я же верующая, я и потерпеть могу. Господь ведь этому нас учит.

Таня сменила простыни, помогла одеть чистое белье. Обе были рады, что наконец настал момент, которого ждали. Таня достала из тумбочки свежие письма, начала вслух читать. Почта у Женечки была обширная, ей много писали, благодарили за мудрые советы, за помощь в трудных житейских делах, за то, что утешила, согрела любовью, поддержала молитвой, своей несгибаемой верой помогла укрепиться им... Были и другие письма — от одиноких, несчастных, больных — мучительный крик отчаянья, страха: как дальше жить? Нередко они начинались так: «Ваш адрес мне дала знакомая. Пожалуйста, помогите!» Дальше следовал горький рассказ о предательстве мужа, об искалеченной судьбе, о спившемся сыне, о загулявшей дочери... О безвыходности, печали, муке... Это был поток человеческой боли.

И Таня думала: правда, что в немощах наша сила. Здоровые, полноценные, физически крепкие люди обращаются к беспомощному инвалиду: «Помогите!» В своем избытке сил они оказались слабее парализованной калеки. Как чудно все Господь повернул, только Ему под силу вдохнуть такой мощный дух в раздавленное болезнью, неподвижное тело.

Женечка была счастлива, что может быть полезной людям и что-то сделать для Бога. Она от всего сердца жалела всех несчастных, кто мечется из стороны в сторону в поисках решения своих проблем, забывая главное: посмотреть вверх, заплакать, покаяться в грехах, воззвать к Богу, попросить... Они не понимают, что через острые шипы на дорогах их судеб Господь призывает их к Себе. Эти люди не знают, что все их поиски истины в сущности одно — это поиски Бога, ибо душа давно плачет о Нем.

Вдвоем они тут же молились за каждую нужду из писем, за всех, кто в беде, за соседок в палате, а потом невидящая Женечка долго диктовала ответы. Она не просто разделяла с людьми их тяготы, она жила ими: плакала с плачущими, торжествовала радость духовных побед с выстоявшими. Одна из пациенток дома инвалидов призналась Тане: «Если бы не Женечка, я бы давно наложила на себя руки. Она уберегла меня от этой непоправимой беды, рассказала об Иисусе Христе, о вечных муках, которые начинаются в следующий же момент после греха самоубийства».

Когда кто-нибудь хвалил Женечку за терпение в ее физических страданиях, за духовный подвиг, который не каждому под силу, она не соглашалась, что совершает нечто особое: «Вспомните, Иисус Христос терпел намного больше, чем я. Мое еще ничего, мое еще можно вынести». Она сожалела, что в своем положении так мало может трудиться для Господа. Служить Ему в полную силу — было ее мечтой.

Таня размышляла, да, каждый человек много терпит на своем веку, но тот, кто несет страдания перед Господом, — вознаграждается. Когда покорно принимаем муки и благодарим — мы доказываем верность Богу. Но это очень не просто — не возмутиться: «За что? Почему?» Была такая минута и в Женечкиной жизни.

— Случилось это в воскресенье, — рассказывала она, — лежу я, и вдруг пришла мне мысль: вот, все верующие пошли в церковь, а я здесь годами лежу, не бываю в собрании. До чего же мне тогда в церковь захотелось! Вспомнила, как бывало, братья из нашей евангельской церкви приезжали, на носилках меня выносили, везли в собрание, ложили там в проходе, и я могла слушать проповеди, пение, молиться со всеми!... Лежу я, а слезы катятся: «Иисус! — кричу, — возьми меня к Себе! Не могу я больше жить! Сил моих больше нету!» Плакала я так, плакала, открываю глаза и вижу: Иисус на краю моей постели сидит, весь сияющий, одеяние белоснежное, сверкающее. Повернулся ко мне Свое лицо, столько любви я прочла, сострадания — слов нет пересказать, говорит: «Потерпи еще немного. Потерпи...» И исчез. Особая радость вошла в мое сердце. С тех пор она меня больше не покидает.

Таня уходила поздно вечером. Уже давно сменилась тетя Маша, на улице промозглый дождь перешел в легкий снег, утренние лужи стали островками гололеда. Пешеходов почти не было, каждый спешил домой, в уют, тепло. А Тане все было нипочем, даже пронизывающий до костей холод и ветер. На душе было чисто и легко, хотелось всему миру поведать о Христе, Его детях, которые не от мира сего. О том, что каждый человек, здоровый или калека, искренне любящий Бога, может трудиться во

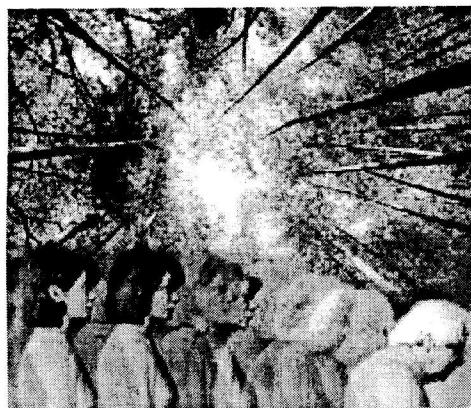
славу Его. Хотелось всем говорить о том, что всем ищущим Его Господь дает покой, надежду, веру в лучшее. И тот мир и радость, что так мучительно жаждут и ищут люди всей Земли, мало зависит от внешнего благополучия, житейских утех. Царство Божие внутри нас.

Через несколько месяцев Таня с молодым мужем уехали из родной Сибири в далекий южный городок. А спустя год она узнала, что Женечка умерла. Ей было 74 года, 55 из которых она была парализована и 19 лет слепая.

Прошло уже много лет, Таня сама постарела, болеет и часто вспоминает Женечкины слова: «Если б ты только знала, как сильно любит Господь каждого из нас! Он так любит, что не заботится о нашем теле, Он даже может его поломать, только бы душу спасти». И она хорошо знает, что Женечка чувствовала себя счастливей многих и многих живущих на земле. Любовь дарил ее душе Господь, и она умела ее принимать.

* * *

Человеку положено однажды умереть...

Любите ли вы ходить на похороны? Смерть — это наказание, это враг человека, это жгучая боль утраты, особенно, когда конец жизни приходит как бы преждевременно. Пишу "как бы", потому что зададим себе вопрос: отчего мы упрекаем Бога, будто каждому при рождениидается свыше расписка "полагается жить долго".

Любить похороны — противоестественно. Но то, что на похороны всем — верующим и неверующим — ходить полезно, — в этом я уверена. Думаю, многие со мной согласятся. Это как "звоночек" для каждого из нас: приготовься и ты, душа дорогая, никто не знает дня и часа своей кончины. Тебя никто не спросил, когда, как и от кого тебе

дано было появиться на свет. Тебя никто не спросит, не поинтересуется твоим желанием, когда, как и при каких обстоятельствах тебе придется уйти с этой земли. "Человекам положено однажды умереть", сказано в Писании. Непреложный факт. Нравится это вам или нет. И никто не спорит. Смерть придет к каждому, кроме тех, кто дождется Второго пришествия Христа за Своей Церковью.

Человеку положено однажды умереть. А вот продолжение этой фразы: "а потом суд", принимается не каждым. Как говорят некоторые: "Это мы еще посмотрим!" Или еще такое часто слышишь: "Если Бог и есть, Он должен меня оправдать, ведь ничего плохого в жизни я не делал!" Что такое "хорошо", а что такое "плохо" — оставим пока в стороне. А вот слово "должен"... Бог нам должен? Кто мы такие? Ничтожные былинки, муравьишки, прах из праха — указываем Богу, величие Которого совершенно нам непонятно и недоступно... Подобно вопрошающему Иову, нам только и остается в страхе и трепете прикрыть свой рот ладошкой...

В чем же практическая и духовная польза нашего участия в похоронах как близких, так и дальних? Дань уважения усопшему. Слова сочувствия родным (жалкие мы все утешители!) Возможность остановиться в суетном беге — домашние хлопоты, церковные добрые дела, бизнес, карьера... Никуда не торопиться. Не смотреть на часы. Впрочем, беспокойные мысли одолевают и на кладбище. Нельзя долго задерживаться землекопов с лопатой — дороже возьмут. Автобусы поторапливают. Хватит ли всем мест и приготовленной еды на поминках? То дождь собирается, то холодно, то жарко, то кому-то плохо от усталости и переживаний. Кто-то обиделся, что ему не дали слова.

Но вот ты успокаиваешься и вслушиваешься в речи выступающих. И со многими соглашаешься. Что земля всех уравнивает — генералов и солдат, богатых и бедных, великих и малых

сих. Голым приходишь, голым уходишь. Вспоминают Александра Македонского, властелина мира, который мудро попросил похоронить его с открытыми ладонями — ничего не унести с земли!

Но нетленным, драгоценным, непреходящим является многое, что частично остается с нами на земле, частично идет на небо. Впрочем, разделение земли и неба — условно. Все — от Бога, все — к Богу. Драгоценное — молитвы усопшего. Те самые молитвы святых, которые собираются в таинственные золотые сосуды у Господа. Самое ужасное и печальное для человека, когда за него никто и никогда не молился. Когда он ни за кого не молился. Думаю, таких нечастных мало на земле. Впрочем, мало или много молитв — это не область арифметики. Молитва молитве рознь. Иной бессловесный вздох ценится у Бога выше, чем долгие требовательные "дай!" Но и это не наша область — догадываться, чья молитва лучше и быстрее доходит до неба.

Как прекрасно, что суд — у Бога, и только у Христа — ключи рая и ада. Сколько бывает бесполезных споров, куда и как уходит душа умершего, если он явно не ходил в церковь. Мысли человека, его тайное открыто только Господу. И это — большое утешение. И надежда.

Недавно я хоронила своего старшего зятя. Дочь моя осталась молодой вдовой, внуки потеряли строгого и справедливого отца, честного, добропорядочного человека, который, если вдуматься, и "заработал" себе смертельный диагноз, цирроз печени, по причине своей борьбы за справедливость — честность нынче не всем нравится, и его убрали. Был бы он верующим, наверное, его мужское самолюбие было бы не так уязвлено.

У нас с ним были сложные отношения, вернее, отношений просто не было, он крайне болезненно относился к тому, что я вопреки его запрету молюсь и читаю Библию с моими внуками, его сыновьями, для которых (кто с этим будет спорить?) отец — высший авторитет. К счастью, за время болезни Господь смягчил его сердце, и незадолго до смерти мы снова стали с ним по-доброму беседовать. Спустя столько лет! Но старательно обходили "запрещенные" слова, такие, как "смерть", "вечность", "Бог". Он категорически махал рукой: "Не надо! Я знаю, что вы скажете! Не надо!"

На похоронах, в церкви, дома я горько плакала, да и сейчас меня боль не отпускает. Почему послушалась его, почему не встала на колени около его дивана и не помолилась вслух, почему не подошла с этой, другой стороны... И ведь столько связывало нас — его неизменная любовь к моей дочери, его любовь к сыновьям, моим внукам!

Остается мне надеяться на одно — на силу детской молитвы, мы постоянно молились с мальчиками о папе. Слава Богу, я всегда жалела своего зятя и не держала на него никаких обид. Хотя, что скрывать, горько мне было — впервые прикоснуться к его красивым волосам только в гробу...

Дорогие мои, великкая польза участия в похоронах — полностью растворяются все обиды, все "занозы", что-то особое происходит в душе, когда глядишь неотрывно на неподвижное лицо, на закрытые глаза... Происходит невидимая работа Духа Святого, переоценка многоного, что было в прошлом.

Хороним мы верующего или неверующего человека (очень не люблю этого разделения, как и споров, что главное — вера или добрые дела), похороны — особое служение, громкая проповедь. Проповедует сам покойник: "человеку положено однажды умереть". Перед нами — прах. Где его душа, его улыбка, его любовь, его слезы, его молитвы? Но важно и другое — на похороны обычно приходят самые неожиданные люди: соседи, бывшие сослуживцы, дальние родственники — и все расположены слушать о чем-то "вечном", будь это столь модное сейчас отпевание в церкви по-православному или чтение Библии, или личное свидетельство о смысле жизни и что все дела усопшего идут вслед за ним. И что пишется особая книга на небе, о чем каждый из нас, ныне живых, узнает сам не понаслышке.

На похоронах обычно узнаешь много неизвестного о человеке. Так было и со мной на похоронах зятя. Иногда разыгрываются и драматические сцены. Мне пришлось быть на похоронах одной моей старинной знакомой, очень деятельной женщины. Но она не могла простить сыну его женитьбы, отреклась от невестки, внуков, и я видела страдальческие лица этих бедных мальчиков, как они стояли у гроба своей неизвестной бабушки и с изумлением слушали, сколько добрых дел она сделала людям...

Похороны — прекрасная возможность для всех нас, детей Божих, проповедовать Христа тем, кто никогда не ходил и не пойдет в церковь. Причем слушают все. И никто не уходит. И не затыкает уши. И не спорит. Да и что спорить — вот мертвое тело и отверстая могила. Проверено опытом — всем очень нравится, как поют верующие. Даже землекопы просят: "Спойте еще". Гимны наши при погребении — прекрасные, это тоже проповеди вслух. Особенно, когда много с хорошими голосами и никто не забывает текст. Пользуйтесь возможностью!

Хочется мне сказать о другом, раз есть повод. Оставим так называемых неверующих с их страхами перед смертью и даже перед самим словом "смерть" — пугает полная неизвестность и малейшая вероятность исполнения строгих слов "а потом суд". Один близкий мне человек умудрился дожить до 67 лет и ни разу не побывать на похоронах — боится расстроиться. И на кладбище никогда не ходит. Такая вот позиция страуса. Или языческое понимание — не называть явление словом, и явления как такового нет.

Но откуда бывает страх смерти у верующих, причем верующих укорененных, неформальных, живых христиан? Думаю, одного ответа нет. Сомнения — не грех. Притворяется тот, кто заявляет, что никогда не сомневался в Божьих словах. Вдруг приходят жгучие сомнения — спасен ли? прощен ли? записан ли в Книге жизни? Может, как Лотовой жене, жаль оставить этот гибнущий, цветущий и красивый с виду временный мир? Меня всегда изумляет, когда дряхлая старушка, для которой, казалось бы, этот мир давно уже поблек, просит у Господа милости еще пожить. Впрочем, каждый смотри сам за собой, Господи, убереги меня от осуждения слабых, как бы мне самой не ослабеть в час моей кончины...

Думаю, что погоня за здоровьем, за долголетием — некий знак омирщения церкви. Вселенная ветшает на глазах, скоро свернется, как свиток старой бумаги, а мы все строим планы, миражи, гоняемся за новыми лекарствами, все устраиваемся поудобнее, потеплее. Давно ли вы ходили на похороны? Очень это взбадривает. Хочется, действительно, бодрствовать и ходить перед Господом, как в последний день.

Бытует такое мнение, что достойным людям Бог посыпает достойную смерть. Легкую смерть, моментальную. Где-то я читала, одним из доказательств, что Чехов был верующим человеком в душе, является его легкая смерть, а больные туберкулезом часто мучаются в тяжкой агонии. Но что тогда сказать о многих и многих святых, отдавших свою жизнь за Христа в страшных физических мучениях? Один служитель, прекрасный христианин, скончался в электричке в секунду. Ехал после утомительного праздника, думал, наверное, что было удачно, а что нет, возможно, и каялся. Прекрасная смерть! Но сразу нашлись такие, кто стал говорить: "Наверное, у него не все было в порядке. Почему такая некрасивая и неудобная смерть? В электричке? Неужели Господь Своему верному служителю не мог устроить другие обстоятельства?!" Такое вот смущение.

Кто из нас мысленно не мечтал, как бы он хотел умереть? Да, случаются поистине красивые кончины — на коленях во время молитвы, во время пения псалмов в кровати, за письменным столом в момент подготовки проповеди...

Господи, Ты все знаешь, Господи, прости, что мы порой не о том беспокоимся, Господи, дай никогда не оставлять Тебя, а Ты верен Своему обещанию — "Се, Я с вами до скончания века". Держи меня, Господи.

Ольга Колесова

№4 2001 г. «Мирт»